

Перси снова открыл глаза и увидел, что на него смотрит пара черных вихрей. Перед ним сидела Никс и пристально наблюдала за тем, как он пытается сосредоточиться на своих внутренних силах... только для того, чтобы снова спуститься на полосу воспоминаний.

"Перси, - почти прохрипела Нюкс, надвигаясь на него, - соберись. Мы занимаемся этим уже целый год".

"Я знаю", - вздохнул Перси, выпрямляя спину и сосредотачиваясь на пространстве между ладонями.

С тех пор как он прыгнул в Тартар, прошел год... или около двух с половиной месяцев в верхнем мире, поскольку здесь время идет в пять раз быстрее. За это время Никс объяснила ему свою цель и то, почему он нужен ей для достижения Закона Преемственности.

Как выяснилось, закон мог быть реализован двумя способами. Либо через первобытное существо, добровольно назвавшее наследника, либо через завоевание, которое позволило ему окончательно победить Гею, хотя она еще не полностью исчезла.

За неимением лучшего она находится в состоянии лимба и исчезнет только тогда, когда ее наследник заявит свои права на ее владения, но Перси решил, что не хочет этого.

С помощью Никс он извлек из себя "ядро" силы Геи, и теперь она хранила его, сказав ему, что это его право - выбирать, кто унаследует силу и домены.

Как только он отключился от нее, Никс обрушила на него бомбу, которую он никак не ожидал... когда она сказала "наш преемник", он должен был это предвидеть.

Никс хотела, чтобы он унаследовал ее владения вместе с владениями Эребуса, ее покойного мужа. У нее было его "ядро", и, направив его в нужное русло, она дала Перси полное благословение Эребуса, а также свое собственное. В ответ на благословение внешность Перси снова изменилась, чтобы соответствовать новой силе.

Его радужные оболочки стали полуночно-черными, как у Никс, но на самом деле выглядели как вихрь пламенной тьмы, всасывающий свет, а зрачки светились прекрасным ледяным голубым светом. Его волосы стали такими же, как у Никс, а загар стал светлее, хотя все еще заметно темнее, чем у Никс.

Помимо изменений, он обрел невероятный контроль над тенями и самой тьмой, способный атаковать и уничтожать любой источник света или тепла.

Он заметил, что все контролируемые им тени стали значительно холоднее, а когда он путешествовал тенью, то оставлял за собой след из инея на входе и выходе. Но теперь Никс хотела увидеть, как он овладевает тьмой, а для этого ему нужно было генерировать чистую тьму, а не управлять тенью.

Поэтому последние три месяца он тренировался. Каждое утро он сражался с полчищами монстров, используя самые разные мечи. Клейморы, сабли, мачете, катаны и любые другие клинки, которые только можно было придумать, - все ради того, чтобы стать мастером меча.

Затем он отдыхал несколько часов, чтобы снова сразиться с монстрами, но на этот раз исключительно с помощью своей силы и кулаков... что привело к таким удивительным открытиям, как создание теневых когтей, способных пронзить даже самых крепких монстров.

Иногда он использовал и благословения Гестии, обычно в виде греческого огня, чтобы обстреливать особо упрямых монстров. Дошло до того, что теперь монстрам приходилось угрожать, чтобы они осмелились встретиться с ним лицом к лицу.

Тем не менее последний отрезок его расписания - медитация в попытке сформировать чистую сущность своих сил - не давал практически никаких результатов. Конечно, его контроль и выносливость при использовании сил становились все лучше, но он все еще не мог генерировать тьму, и это расстраивало его.

На его лбу уже выступила струйка пота, и он уставился на пустое пространство между ладонями.

"Сосредоточься, - мягко сказала Никс, глядя на его ладони.

"Это... не... работает", - выдавил он из себя, когда его руки задрожали от напряжения.

Он продолжал заниматься этим в течение нескольких минут, а затем с поражением вздохнул и опустил руки на колени, а Никс нахмурилась.

"Это бессмысленно", - пробормотала она, глядя на него. "Твой контроль делает тебя вундеркиндом, но ты не можешь проявить свою стихию".

"Не знаю, - ответил он, глядя на свои руки, - как будто... моя сила тянется в разные стороны и пытается не смешиваться".

Никс прищурила бровь, жестом руки приглашая его продолжить.

"Может быть... позвольте мне попробовать что-нибудь другое", - сказал он, сузив глаза и глядя на свои руки.

Он развел их в стороны, направив обе ладони вверх, и сосредоточился на использовании своей силы. На этот раз он просто призвал ее, но не пытался контролировать... просто позволил ей течь через него так, как она хотела.

Он закрыл глаза, чувствуя, как вокруг него остывает атмосфера, а под ним образуется иней. Так продолжалось несколько минут, пока он не услышал вздох Никс, заставивший его открыть глаза и увидеть свои ладони... и это ошеломило его.

В его правой ладони плавала огненная сфера... черная с небольшими прожилками ледяного синего огня, не дававшая никакого тепла. На самом деле Перси был уверен, что огонь горит при температуре намного ниже нуля в градусах.

Затем в его левой ладони появился кристалл, казалось, сформированный из тени, с такими же льдисто-голубыми прожилками. Оба они, казалось, втягивали в себя свет и тепло.

"Невероятно, - прошептала Никс, осторожно потянувшись к огню и медленно ткнув в него пальцем.

Когда палец оказался в пламени, она нахмурилась, но никакой реакции или чего-либо еще с ним не произошло. Тогда она посмотрела на него и сказала: "Перси, попробуй сделать мне больно".

"Что?" - спросил он, ошеломленный ее внезапной просьбой.

"Подумай о том, чтобы сделать мне больно", - сказала она, указывая пальцем на огонь.

"Но..."

"Просто сделай это", - огрызнулась она.

Он со вздохом кивнул, не думая о том, что пламя может причинить ей вред. Едва ли секундой позже она вздохнула от боли, отдернула палец и посмотрела на него.

Ее указательный палец выглядел так, словно его обморозили, но в виде ожога, а бледная кожа приобрела тошнотворный цвет ледяной синевы и черноты. Она подняла другую руку и попыталась направить свою божественную энергию на палец, чтобы исцелить его... но ничего не произошло.

Она нахмурилась, сосредоточив всю свою силу так, что вся ее фигура излучала тени. Постепенно ее кожа вновь приобрела бледный оттенок, и теперь она не выглядела обмороженной, но страх остался.

"Не могу поверить, - вздохнула она, вытирая пот и глядя на его растерянное выражение лица. "Тебе удалось создать полярную противоположность самому смертоносному изобретению Таргара".

"И что это?" - спросил он, приподняв бровь.

"Адское пламя", - серьезно ответила она, заставив его расширить глаза.

Он никогда не имел счастья испытать его на себе, но видел результаты на некоторых монстрах. Все, что сжигается Адским огнем, навсегда сохраняет следы ожогов, даже после реформирования, и испытывает призрачные боли вечно, если только их не исцелит сам Тартар.

Ожоги невероятно трудно исцелить - даже Флегетон не может полностью залечить свои ожоги за один присест. Но сейчас он создал обратное. Огонь был настолько холодным, что сжигал жертву и оставлял ее обмороженной. Он даже заметил, как Никс скривилась, подергав палец.

"Но как я его создал?" - спросил он, снова глядя на пламя в своей ладони... и гадая, есть ли у этого пламени похожее проклятие. В таком случае ему нужно будет придумать, как снять проклятие.

"Я полагаю, - начала Никс, изучая его огонь, - что благословения и родословные в каждом из вас оставили свои аспекты, чтобы слиться с вашей новой силой".

Увидев его растерянное лицо, она закатила глаза и продолжила.

"Огонь Гестии и твоя редкая способность управлять льдом, доставшаяся тебе от Посейдона, смешались с тьмой и образовали этот... Огонь Пустоты. И, как и у Гестии, твое пламя не причинит вреда тем, кого ты считаешь родными или близкими, если только ты не сделаешь это добровольно". Затем она указала на кристалл в другой его ладони.

"И это то, что осталось от силы Геи в тебе. Ты не только стал частично бессмертным, как только победил ее, но и получил от нее редкую способность - контроль над природными кристаллами. Я предполагаю, что этот кристалл имеет схожее воздействие с твоим Пустотным огнем".

"Ничего себе", - восхищенно произнес он, глядя на проявления своей силы, заставившие Никс хихикнуть.

"Что ж, это был насыщенный событиями вечер, но твоя удача закончилась", - зловеще сказала она.

Он посмотрел на нее, и по его позвоночнику пробежала холодная дрожь... странно, он не мог вспомнить, когда в последний раз его беспокоил холод.

"Теперь мы можем потренироваться с этой новой силой, и, судя по всему... возможно, мне придется оказать Тартару одну из своих услуг", - закончила она, когда позади нее сверкнула молния, заставив глаза злобно засветиться.

"Откуда, черт возьми, взялась эта молния?" - подумал он и сделал единственное, что мог сделать настоящий мужчина в этой ужасной ситуации... он взмолился о пощаде.

<http://tl.rulate.ru/book/104154/3654927>